

в том, что сближаются совершенно чуждые друг другу образы, в чуждой им ситуации, что создает впечатление гнетущей противоестественности.

Апеллируя к Фрейд и его школе, сюрреализм получил возможность настаивать, что он не беспочвенная выдумка, фантазия, а новое слово в понимании человека, искусства, мира. Это была такая прочная основа, что не приходится удивляться влиятельности и распространности сюрреализма на протяжении всего прошлого столетия. Как не приходится удивляться тому, что молодые казахстанские художники все чаще и чаще обращаются в своем творчестве к сюрреалистичному видению мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1995.
2. Цвейг С. Зигмунд Фрейд // Врачевание и психика. М., 1990.
3. Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1989.

BIBLIOGRAPHY

1. Freud Z. Artist and fantasy. Moscow, 1995.
2. Zweig S. Sigmund Freud // Healing and psyche. Moscow, 1990.
3. Freud Z. Introduction to Psychoanalysis. Moscow, 1989.

УДК 726.591.1

Р. Ю. Волоснов, Барнаул

ИНТЕРЬЕР И ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО СЕЛЬСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ШКОЛ АЛТАЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В.

Рассмотрены основные элементы, детали интерьера и внутреннего убранства сельских церковных школ. Анализируются фактические примеры особенностей внутреннего наполнения духовных школ Алтая.

Ключевые слова: интерьер, село, церковная школа, Алтай.

R. Yu. Volosnov, Ph.D., assistant professor of department of History of world art of VPO "Altai State University", Barnaul.

INTERIOR AND INTERNAL FURNITURE OF RURAL CHURCH SCHOOLS OF ALTAI OF THE END OF XIX — THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURIES

In article considers of basic elements and details of an interior and internal furniture of rural church schools are considered. The author analyzes the actual examples of features of internal filling of spiritual schools of Altai.

Key words: interior, village, church school, Altai.

Школы духовного ведомства сыграли заметную роль в формировании сельского культурного и образовательного пространства дореволюционной России. При рассмотрении их непосредственной роли необходимо проанализировать те технические и бытовые условия их функционирования, которые проявлялись в интерьере и внутреннем убранстве. Для внутреннего убранства сельских начальных школ, в отличие от городских, характерны минимизация, простота и дешевизна, что вытекало из их более скудных возможностей.

Термин «интерьер» происходит от латинского слова «внутренний», но в русском языке данный термин стал означать, помимо внутреннего строения, архитектурно и художественно оформленное внутреннее пространство отдельного помещения [1, с. 13]. В период становления и развития сети начальных духовных школ в предпочтениях интерьера стал проявляться переход от «архитектурного» к «вещевому», или предметному интерьеру, где определяющую роль стало играть его наполнение: мебель, картины, драпировки и др. [2; 3, с. 194, 292].

В большинстве случаев характер, степень прагматичности и внешний вид элементов внутреннего убранства зависел от двух основных факторов:

1. Степень ответственности и инициативность заведующих школами (приходских священников), в обязанности которых входило: стимулирование финансовой активности прихожан, посредничество и контакт с Епархиальным училищным советом, а также по-

иск жертвований со стороны благотворителей. Часто настоятелям православных приходов стоило немалых усилий сагитировать или скоординировать сельских жителей для действий по постройке, ремонту школ или покупке принадлежностей для них, так как многие воспринимали их как ненужную трату;

2. Финансовое состояние сельского общества, на долю которого приходилось большое количество затрат, связанных с духовной жизнью: ремонт и содержание храмов, причтовых домов, жалованье причта и др. Также на нежелание строить и содержать церковные школы в целом влияло скептическое отношение к пользе грамоты как таковой.

Основные элементы интерьера и внутреннего убранства церковных школ можно разделить на следующие условные категории:

Мебель. Традиционно классные комнаты состояли из следующих мебельных принадлежностей: учительский стол, классная доска, стенные часы и ученические парты (рис. 1). К примеру, в Елбанской церковно-приходской школе Бийского уезда (ныне Усть-Пристанский район Алтайского края) мебель классной комнаты в 1891 г. выглядела следующим образом: «подвижная деревянная доска и 6 парт, окрашенные в черную краску; стол и стул для учителя, окрашенные коричневой краской и покрытые лаком; стенные часы с боем; шкаф для книг, выкрашенный коричневой краской и покрытый лаком» [4, с. 5]. В школах с многочастным внутренним делением учительская комната, кроме стола и стула, дополнялась книжным шкафом для учительской библиотеки.

Также на протяжении всего периода весьма остро актуализировались, в особенности в светской публицистике, проблемы соответствия технически-гигиеническим требованиям сельской школьной мебели, в частности ученических парт. Считалось, что идеальным вариантом являлись двухместные парты, а общепринятой моделью признавались парты доктора Эрисмана, однако на практике редкие школы могли позволить себе обставить ими классные комнаты [5, с. 39–40]. Ко всему прочему, на начальном этапе развития сети церковных школ в Томской епархии они часто помещались в различных неспециализированных зданиях (сторожках, арендованных домах, квартирах и т. д.), соответственно, внутреннее наполнение таких школ, в первую очередь мебель, было минимальным. К примеру, церковно-приходская школа в селе Усть-Беловском Бийского округа (современный Краснощековский район Алтайского края), открытая 18 ноября 1891 г., помещалась в церковной сторожке, поэтому

«...на первых порах вся школьная мебель состояла из одного крестьянского стола, приобретенного по случаю за 1 р. 30 к., а скамьями служили обрубки дерева с положенными на них досками» [6, с. 19].

Еще хуже обстояла ситуация с обеспеченностью школьной мебелью или ее примитивностью в церковных школах грамоты в беднейших приходах, Эти школы подвергались минимальному контролю со стороны властей. Вот свидетельство из ежегодного отчета училищного совета: «...обстановка в большинстве школ грамоты далеко не приглядна. Передвижную классную доску заменяет прибитая к стене доска, когда-то выкрашенная в черную краску, с течением времени слинявшую и обратившуюся в буро-желтую. Написанные на такой доске буквы и цифры видны весьма плохо. Классных счетов в большинстве школ нет: их заменяют маленькие ученические счета, висящие на гвоздике у стены. Мебель самого примитивного устройства, сделанная доморощенным плотником, гвоздями неплотно сбитая. При малейшем движении ученика движется и стол, и скамья. Есть столы, которые состоят исключительно только из 3 теснин: длинной горизонтальной и двух боковых вертикальных. Когда не хватает такой мебели, приносят табуреты вместо столов, а сиденьями в этом случае служат ящики из-под гвоздей. При такой мебели, естественно, у учащихся не может развиваться ни должного внимания, ни правильного письма...» [7, с. 13–14].

Епархиальный училищный совет, осознавая проблему бедности школьного финансирования, часто давал рекомендации для устройства классной мебели на страницах епархиальной печати. К примеру, давались следующие советы устройства простейшей классной доски: «...сделать ее может всякий порядочный столяр; лучше всего делать ее так: величиной она должна быть аршина $1\frac{1}{2}$ в высоту и аршина 2 в ширину, она должна стоять твердо на 2 ножках, прямых, высотой аршина в $1\frac{1}{2}$ так, чтобы и маленькие ученики могли писать на ней; в раме ее должны быть сделаны с каждой стороны по несколько зарубочек друг против друга с каждой стороны; в них вставляются палочки, на кои ставятся, когда нужно, подвижные буквы...» [8, с. 7].

Настенные элементы. Важными эстетическими и функциональными атрибутами церковных школ являлись иконы и святые образа, располагавшиеся, как правило, по углам. Выбор иконографии того или иного образа был связан с посвящением названия приходской церкви или с покровительством императорской семьи. В частности, в переднем углу Елбанской школы помещалась икона «в память чудесного спасения жизни Государя Императора с августейшим семей-

ством 17 октября 1887 года, на цинке, под стеклом и в киоте, пред иконою висела лампадка». В 1898 г. «...по почину заведующего Ординской второклассной церковно-приходской школой священника Евфимия Азбукина и бывшего волостного писаря Д. Е. Таскаева в Ординскую школу, в память спасения Государя Императора и всей Августейшей семьи 17 октября 1888 года, приобретен образ «Спасителя», стоимостью в 65 руб. ... Образ размером 1 арш. 12 верш. на цинке, фон живописный, борты золоченые, под чекан с цветной эмалью. Спаситель изображен в рост призирающим на землю и благославляющим обеими руками. Пред этим образом учащиеся совершают утреннюю и вечернюю молитвы и молятся за спасение Царя и Покровителя Церковной школы...» [9, с. 53].

Также в духе патриотического воспитания обязательным атрибутом на стенах церковно-школьного интерьера являлись портреты императора и царствующей семьи (рис. 2). К примеру, в селе Елбанское на стенах располагались «портреты Его Императорского Величества Государя Императора Александра Александровича, Государыни Императрицы Марии Федоровны и Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича, писанные маслянными красками» [9, с. 53]. В селе Бешенцевском Барнаульского уезда (ныне Первомайский район Алтайского края) в 1899 г. были развешаны по стенам портреты в золотых рамах: «Государя Императора Александра III и ныне благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича и тридцать пять картин из священной истории, в приличных рамах за стеклом» [10, с. 29–30]. Комнаты учителей также украшались различными иконами и портретами императоров династии Романовых.

Стены классных комнат духовных школ часто украшались различным вспомогательным иллюстративным материалом: географическими картами (Палестины, Российской империи в целом или Томской губернии), «туманными картинками» и плакатами из сцен Священного Писания, рисунками скинии или ветхозаветных священных облачений и др. Епархиальный училищный совет, осознавая большую педагогическую пользу наглядных пособий, всячески стремился предоставлять такого рода материалы. В частности, членом совета томским книготорговцем П. И. Макушеным было пожертвовано 160 экземпляров карт Томской губернии стоимостью до 40 руб. для рассылки по церковно-приходским школам Томской епархии [11, с. 7].

Вспомогательные технические средства и устройства; Самые передовые и лучше всего обеспеченные церковные школы Ал-

тая XIX — начала XX в. приобретали для учебной и просветительской деятельности всевозможные новейшие технические новинки. Наибольшей популярностью и престижностью считалось использование в школах так называемых волшебных фонарей — нового для того времени технического оборудования. Данное устройство являлось настолько недешевым и передовым, что приобрести его могли лишь обеспеченные приходы или школы, имеющие богатых попечителей и меценатов. К примеру, в селе Сорокинском (ныне Заринск Алтайского края) «волшебный фонарь» приобретен на средства купца Макарова, а картины принесены из Палестины местной крестьянкой Феодосией Щербаковой, которая и объясняла их содержание на различных религиозных чтениях [12, с. 25].

Также для школ, устраивавших различные чтения для взрослых, приобретались и массивные музыкальные инструменты. К примеру, церковно-приходская школа в селе Марзакуль (ныне райцентр Михайловское Алтайского края) была выстроена в 1902 г. со специальной целью — быть народной аудиторией. Читальная комната, она же и классная, вмещала в себе до 500 человек, и для различных мероприятий, сопровождавшихся церковным пением, специально для аккомпанемента была приобретена фисгармония [13, с. 44].

Таким образом, характер интерьера и внутреннего убранства сельских церковных школ Алтая в конце XIX — начала XX в. в первую очередь зависел от экономической составляющей сельского общества. Некоторые передовые школы региона пытались не отстать от практики внедрения новейших технологий и элементов, облегчающих педагогический и культурно-просветительский процесс.

Сельские школьные здания XIX — начала XX в. Алтая заслуживают изучения и отношения к себе как к памятникам истории образования в регионе. «Содержание образования призвано отражать историческую судьбу и культуру народа, давать представление о его идеалах и ценностях, в которых школе принадлежит свое достойное место. Необходимо живое слово о памятниках, о людях, о символических событиях края... История развития школьного дела в сибирском регионе заслуживает музеефикации» [14].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вавилин В. Ф., Вавилин В. В. Интерьер мордовского народного жилища (XIX — начало XX вв.) // Симбирский научный вестник. 2011. № 4.

2. Усанова А. Л. Проблемы изучения отечественного интерьера в современном искусствознании (аналитический обзор) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2/1 (82).
3. Усанова А. Л. Теоретические особенности изучения жилого интерьера первой половины XX в. Сущность и интерпретация ключевых понятий // Мир, науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44).
4. Пальмов В. Из с. Елбансаго (Бийского округа). Отдел неофициальный. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1891. № 16 (15 авг.).
5. Грига Т. Ю., Красицкая Т. А. К истории вопроса о технических условиях начальных школ в России // Научный поиск. 2013. № 2.2.
6. Герасимов Н. Об устройстве в селе Усть-Беловском, Бийского округа, одноклассной церковно-приходской школы. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1895. № 8 (15 апр.).
7. Извлечение из отчета о состоянии церковных школ Томской епархии в 1903–4 учебном году. Часть официальная // Томские епархиальные ведомости. 1905. № 11 (1 июня).
8. Советы учителям двухлетних деревенских школ грамотности. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1885. № 13 (1 июля).
9. Школьный праздник во второклассной церковной школе. Отдел неофициальный. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 1 (1 янв.).
10. Экзамен в церковно-приходской школе. Отдел неофициальный. Известия и заметки // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 13 (1 июля).
11. Известия. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 10 (15 мая).
12. Курочкин А. Отчет о деятельности Томского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1901–1902 год. (Продолжение). Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. 1902. № 17 (1 сент.).
13. Новиков И. Внебогослужебные чтения и собеседования. Томская епархия в 1902 году. (Продолжение). Неофициальный отдел // Томские епархиальные ведомости. 1903. № 21 (1 нояб.).
14. Степанская Т. М. Памятники школьного дела в Барнауле // Культура Барнаула. 2011. № 4.

BIBLIOGRAPHY

1. Vavilin V. F., Vavilin V. Interyer of the Mordovian national home (XIX — the beginning of the XX centuries). The Simbirsk scientific bulletin. 2011. No. 4.
2. Usanova A. L. Problems of Studying the Domestic Interior In Contemporary Art Criticism (Analytical View) // News of the Altai state university. 2014. No 2/1 (82).
3. Usanova A. L. Theoretical features of studying of an inhabited interior of the first half of the XX century. Essence and interpretation of key concepts // World, sciences, cultures, educations. 2014. No 1 (44).
4. Palmov V. From the village of Elbansky (The Biysk district). Department informal. News and notes // Tomsk diocesan sheets. 1892. No 15 (1 aug.).
5. Griga T. U., Krasnitskaya T. A. To the historical background about specifications of elementary schools in Russia // Scientific search. 2013. No 2/2.
6. Gerasimov N. About the device in the village of Ust-Belovsk, Biyskago of the district, one-cool parish school. Department informal. News and notes // Tomsk diocesan sheets. 1895. No 8 (15 ap.).
7. Extraction from the report on a condition of church schools of the Tomsk diocese in 1903–4 academic year. Part official // Tomsk diocesan sheets. 1905. No 11 (1June).
8. Councils to teachers of two-year rural schools of literacy. Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1885. No 13 (1July).
9. A school holiday at second-class church school. Department informal. News and notes // Tomsk diocesan sheets. 1900. No 1 (1Jan.).
10. Examination at parish school. Department informal. News and notes // Tomsk diocesan sheets. 1899. No 13 (1 July).
11. News. Department official // Tomsk diocesan sheets. 1890. No 10 (15 May).
12. Kurochkin A. The report on activity of Tomsk Department of Imperial Orthodox Palestinian Society for 1901–1902. (Continuation). Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1902. No 17 (1 sept.).
13. Novikov I. Extra liturgical readings and interviews. The Tomsk diocese in 1902. (Continuation). Department informal // Tomsk diocesan sheets. 1903. № No 21. (1 nov.).
14. Stepanskaya T. M. Monuments school system in Barnaul // Culture of Barnaul. 2011. No 4.

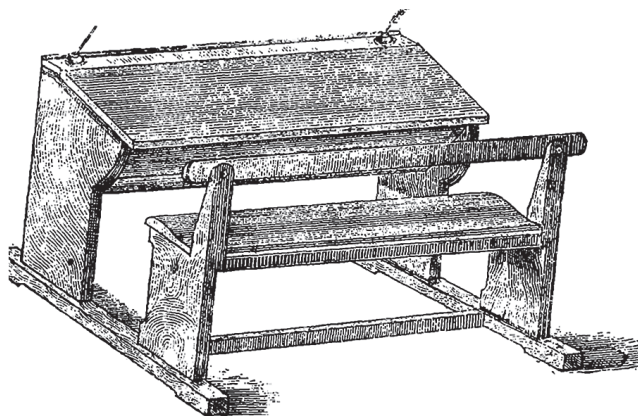

Рис 1. Изображение ученического стола, рекомендованного для церковных школ. Источник: *Классные столы. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 15. (1 авг.). С. 19.*

Рис. 2. Реконструкция внутреннего убранства церковной школы в музее Алтайской духовной миссии. Бийск (фото автора)